

Dr. David Gaft

European Academy of Natural Sciences, Hannover

Germany

Belgium. The processes responsible for formation of European centers of terror and the future trends of “Lebanonization”

Abstract. About forty years ago the emigration from Morocco and Turkey to Belgium began. Belgium's government has not reacted with sufficient seriousness to the appearance of a lot of people with a different culture, different behavioural habits and different religion. Islamic immigrants settled in isolated areas with high population density. They did not support the cultural interaction with the Belgian community, but founded many mosques instead where clerics openly preach radical Islam.

Muslims see Europe as cash cow. They have come only to take - not to give. A terrorist attack in early 2015 at the Jewish Museum in the centre of Brussels, was the signal to the beginning of a string of terrorist attacks in Europe. Molenbeek area was made a stronghold of terror and crime. It is very easy to hide there, and easy to buy illegal weapons. Police prefers not to go to there. The events taking place in Belgium are similar to the events in Lebanon, which is now in a state of bloody conflict between Christians and Muslims.

For a better understanding of possible options for the development of the situation in the future, the article explores the example of Yugoslavia, disintegrated after a brutal civil war. Comparison of Belgium to Yugoslavia and Lebanon clearly shows, that Belgium and Lebanon are also in the process of gradual disintegration. Yugoslavia, as it was in the past, and Belgium nowadays share some common phenomena that lead to disunity.

The article also explores the problem of cross religious relations and the growing Islamic terror.

This article was written before the last terrorist act that had taken place in Brussels in March 2016. But it did not lose its relevance, and it confirms the hypothesis put forward by the author.

Keywords: terrorism, Islam, a terrorist attack, a quarter Molenbeek, Flemings, Walloons, division, LIH, Hezbollah.

Dr. David Gaft

European Academy of Natural Sciences, Hannover

Vācija

Beļģija. Procesi, sasitībā ar kuriem izveidojās Eiropas terora centrs un „livanizācijas” tendences nākotnē

Anotācija. Apmēram pirms četrdesmit gadiem iesākās imigrācija no Marokas un Turcijas uz Beļģiju. Tās valdība neizturējās ar pietiekamu nopietnību pret to, ka valstī ierodas lielas ļaunu masas ar savādāku kultūru, citiem uzvedības ieradumiem, citu reliģiju.

Islāma iecerotāji izmitinājās savrupos rajonos ar augstu iedzīvotāju blīvumu. Viņi neatbalstīja kultūras interakcijas ar Beļģijas sabiedrību, nodibināja daudzas mošejas, kurās priesteri atklāti sludināja radikālo islāmu. Musulmaņi Eiropas valstīs saskata slaucamu govi, viņi ir atnākuši tikai ņemt – nevis dot.

Terorakts 2015.gada sākumā Ebreju muzejā Briseles centrā kļuva par signālu virknes teroraktu iesākšanai Eiropā. Molenbekas kvartāls tiek izmantots kā terora un tiesību pārkāpumu atbalsta punkts. Tajā viegli noslēpties, viegli iegādāties nelikumīgus ieročus, policija cenšas neapmeklēt šo rajonu. Notikumi, kas norisinājās Beļģijā ir analogiski notikušajiem Libānā, kura šobrīd atrodas asinsizliešanas konflikta stāvoklī starp kristiešiem un musulmaņiem. Situācijas attīstības iespējamo variantu labākai izpratnei nākotnē rakstā tiek pētīts Dienvidslāvijas piemērs, kas sabruka pēc nežēlīga pilsoņu kara. Beļģijas, Dienvidslāvijas un Libānas salīdzināšana skaidri norāda, ka Beļģija un Libāna arī atrodas pakāpeniska sabrukuma procesā. Dienvidslāviju, kāda tā bija agrāk, un Beļģiju apvieno dažas kopējas parādības, kas noved pie šķelšanās. Rakstā tiek pētīta arī starpreliģiju attiecību un pieaugošā islāma terorisma problēma.

Šis raksts tika sagatavots līdz pēdējam notikušam teroraktam, kas notika Briselē 2016.gada martā, un ne tikai zaudējis savu aktualitāti, bet arī apstiprina raksta autora izvirzīto hipotēzi.

Atslēgvārdi: terors, islāms, terorakts, Molenbekas kvartāls, flāmi, valoņi, kūdīšana, IGIL, Hezbollah.

Dr. Давид Гафт
European Academy of Natural Sciences, Hannover
Германия

Бельгия. Процессы, взрастившие европейский центр террора, и тенденции «ливанизации» в будущем

Аннотация. Примерно сорок лет назад началась иммиграция из Марокко и Турции в Бельгию. Её правительство не отнеслось с достаточной серьезностью к появлению в стране множества людей с иной культурой, иными поведенческими привычками, иной религией. Исламские переселенцы селились в обособленных районах с высокой плотностью населения. Они не поддерживали культурной интеракции с бельгийским обществом, основали множество мечетей, где священнослужители открыто проповедовали радикальный ислам. Мусульмане видят в европейских странах дойную корову, они пришли только брать – не давать. Террористический акт в начале 2015 года в Еврейском музее в центре Брюсселя стал сигналом для начала череды терактов в Европе. Квартал Моленбек используется как опорный пункт террора и правонарушений. Там очень легко спрятаться, легко приобрести незаконное оружие, полиция старается не заходить в этот район. События, происходящие в Бельгии, аналогичны происходящему в Ливане, который находится сейчас в состоянии кровопролитного конфликта между христианами и мусульманами. Для лучшего понимания возможных вариантов развития ситуации в будущем, в статье исследуется пример Югославии, распавшейся после жестокой гражданской войны. Сравнение Бельгии, Югославии и Ливана ясно показывает, что Бельгия и Ливан также находятся в процессе постепенного распада. Югославию, какой она была в прошлом, и Бельгию объединяют некоторые общие явления, которые приводят к разъединению. В статье исследуется также проблема межрелигиозных отношений и растущего исламского террора. Данная статья была подготовлена до последнего террористического акта, произошедшего в Брюсселе в марте 2016 года, и не только не потеряла своей актуальности, но и подтверждает гипотезу, выдвинутую автором статьи.

Ключевые слова: террор, ислам, теракт, квартал Моленбек, фламандцы, валлоны, подстрекательство, ИГИЛ, Хезболла.

Введение

В своем знаменитом классическом романе «Повесть о двух городах» Чарльз Диккенс показывает множество противостояний, «самое лучшее время... самое худшее время» в Лондоне и Париже в XVIII веке. С того времени мир изменился, однако противоречия остались теми же, и часть их только усилилась и еще больше усложнилась.

Террористический акт в начале 2015 года в Еврейском музее в центре Брюсселя Жозель Мильке (министр внутренних дел Бельгии) назвал проявлением антисемитизма. Это событие вывело Бельгию на сцену мирового террора, однако не послужило серьезным предостережением для правительственных структур. В стране не повысили готовность к нештатным ситуациям, не начали углубленных самопроверок: что взрастил демократический строй в сердце классической Европы, на территории которой находятся все властные институты Евросоюза.

После другого теракта, в Париже – 130 убитых, десятки раненых. Когда рок-концерт превратился в кровавую баню, когда Париж оказался под тяжелейшим со времен Второй мировой войны прессингом террора, один из террористов сказал: «Ваш президент не должен был вмешиваться в происходящее в Сирии. Это его вина».

В телевизионном обращении к французской нации Франсуа Оланд сказал: «Беспрецедентная по силе террористическая атака происходит на улицах Парижа. Десятки людей погибли, множество ранено. Это ужасно. Это кошмар снова ударил по нам. Мы знаем, откуда это пришло, кто эти преступники, кто эти террористы».

Атака на Париж в ноябре 2015 была последней в цепи терактов, тесно связанных с Бельгией, и добавила новые свидетельства того, что эта страна превратилась в один из главных оплотов радикально настроенной исламистской молодежи, планирующей террористические акты в Европе.

«Плодородная почва для насилия», - так назвала это глава района Моленбек в Брюсселе. Она говорила о безработице и чрезмерной плотности населения среди семей-выходцев из арабских стран и об отчаянии молодых людей, находящихся приют в радикальном исламе.

Три проблемы проявляются в свете проекта, направленного на Бельгию, которая используется не только в качестве дома для части радикалов из полумиллиона проживающих на ее территории мусульман, но также и как укрытие для радикальных исламистов из Франции, которые нашли здесь удобную скрытую базу, позволяющую им отдохнуть, согласовать действия и перевооружиться перед атакой на свою родину.

Актуальность статьи обусловлена последними явлениями и террористическими актами, происходящими в Бельгии. Современная Бельгия стоит на распутье, и даже отделение фламандцев от валлонов уже не решит общеевропейской проблемы усиления исламского террора.

Цель статьи: Исследовать процессы, происходящие в Бельгии, а в ходе полученных результатов сравнить с существующей на данный момент ситуацией в одной из стран Среднего Востока, разделенной кровавым конфликтом между христианами-маронитами, суннитами, шиитами, друзами и другими – в Ливане. Для понимания возможных путей развития в будущем, будет исследован пример Югославии – страны, расколовшейся после кровопролитной войны.

Методы исследования: традиционный, исторический, социологический, антропологический, сравнительный анализ, метод моделирования.

Основные задачи и вопросы:

1. Каким образом демократическое государство на севере Европы превратилось в мировой центр подготовки террористических ячеек?
2. Есть ли в мире примеры схожих процессов, которые позволяют предположить будущие результаты?
3. Какие пути лежат перед властными структурами Бельгии в будущем?

1. Ислам как мировая сила, провоцирующая межрелигиозный конфликт

Растущее мусульманское население в значительной степени нагружает систему социального обеспечения. Мусульмане видят в европейских странах дойную корову, как пишет д-р Гай Бехор: «Они пришли только брать, не давать» [1]. Города не смогут покрывать возрастающие расходы системы соцобеспечения, что в будущем может обрушить ее и привести к экономическому коллапсу.

Эта тема кажется чрезвычайно чувствительной для бельгийского общества, и политики, занимающиеся ею, ведут себя предельно осторожно, словно «идут по свежим яйцам». Брюссель также воспринимается как «лаборатория» во всех начинаниях, связанных с взаимоотношениями и совместным проживанием с мусульманскими общинами.

«Уже сегодня, – пишет д-р Бехор, – есть политики-мусульмане, с ними активно сотрудничают некоторые политики, не относящиеся к мусульманам (в основном в Западной Европе). Благодаря их деятельности, влияние мусульман-избирателей усиливается» [2].

В среде людей, голосующих за левые партии, растет количество мусульман. Например, во Франции 93% мусульман проголосовали за избрание Франсуа Олланда и дали власть левым партиям [3]. При поддержке голосующих мусульман, в городах будет избираться левая власть. Но следует учитывать, что мусульмане голосуют за партии левого толка не из-за их идеологической позиции, а потому что их социалистическая направленность поддерживает политику социальной помощи и денежных пособий.

Левые политические силы поддерживают идею приема иммигрантов в Европу. Существование Европейского союза сильно облегчает движение мигрантов внутри Европы. Мусульмане демонстративно поддерживают мультикультурализм, но при этом выдавливают из городов христиан и иудеев.

«Бельгия – федеративная страна, и это всегда дает преимущество террористам, – считает Эдвин Беккер, профессор Центра противодействия террору в Лейденском университете в Голландии. – Существование

нескольких правительственных уровней затрудняет обмен информацией между следователями» [4].

Он подчеркивает разницу между Бельгией и ее ближайшим соседом, Голландией, в которой «организации намного труднее исчезнуть с экрана радара простым перемещением на другое место, находящееся на расстоянии всего 10 км». В свете сложности сбора информации в таких местах, как Моленбек – квартал, население которого достигает 90 тысяч человек, а мусульмане уже составляют 80% населения – каждая дыра в информационной сети создает проблему.

По мнению Беккера, в отдельных частях Брюсселя есть районы, над которыми почти нет контроля полиции. Это очень обособленные районы, жители которых не ощущают себя частью Бельгии. В таких случаях очень трудно получить обратную связь от общества. Это означает, что даже если соседи что-то узнали, они не сообщают об этом полиции. Запутанность политической ситуации сильно замедляет процесс принятия новых законов, таких как закон, предотвращающий призывы к фундаментализму в мечетях или вербовку солдат для войны в Сирии и поездки за границу для участия в войне в Сирии [5].

Следует отметить, что проблемы начались уже в семидесятых годах двадцатого века, когда промышленная, но бедная природными ресурсами Бельгия, стремясь улучшить отношения с Саудовской Аравией, предоставляла мечети проповедникам, обученным в Персидском заливе. Эти религиозные деятели привнесли в мусульманскую общину идеи фундаментализма, незнакомые в то время бельгийским иммигрантам из Марокко.

Существенное влияние суфизма является одной из причин, поставивших сегодня Бельгию в центр террористической деятельности в Европе.

Моленбек – не единственный в своем роде в Бельгии. Самая заметная радикальная группировка, на данный момент действующая в Бельгии – sharia4belgium, социальная медиа-организация, лидеры и десятки членов которой были осуждены в этом году во фламандском городе Антверпен за вербовку десятков бельгийцев на гражданскую войну в Сирии.

Официальные инстанции утверждают, что 33% из 1,2 миллионов жителей Брюссельского округа – мусульмане, и этот процент в секторе государственных услуг угрожает обществу и способствует проявлению дискриминации в отношении женщин [6].

2. Все связи ведут в Моленбек

Как сказал глава правительства Бельгии Шарль Мишель, связь с Моленбеком вскрывается почти после каждого террористического акта в Европе [7]. Это началось с атаки на поезд в Мадриде, один из организаторов которой – выходец из Марокко, оказался жителем этого района.

Менее чем за год название Моленбек неоднократно всплывает в связи с террором. В августе 2014 года французский гражданин, прибывший из Алжира и проживавший в Моленбеке, открыл огонь по четырем посетителям в Еврейском музее в Брюсселе. В январе 2015 года, после того, как бельгийская полиция уничтожила двоих мужчин в городе Трир на востоке страны и сорвала подготовку к преступлению (террористы собирались похитить главу полиции и обезглавить его перед камерой), при расследовании были обнаружены многочисленные нити, ведущие в Моленбек.

Полиция Франции, при расследовании обстоятельств стрельбы в редакции журнала «Шарли» и в еврейском кошерном супермаркете в январе 2015 года, высказала подозрение, что один из убийц приобрел оружие в Моленбеке.

Одно из основных преимуществ Моленбека с точки зрения радикалов – большие запасы оружия. Если у человека есть необходимые связи, он легко сможет купить незаконное вооружение в Бельгии. В прошлом преступники часто приезжали в эту страну, потому что могли здесь приобрести оружие законным путем, и сегодня они продолжают прибывать в Бельгию, находя здесь соответствующих людей и организации для приобретения оружия. «В Бельгии есть проблема с управлением данными. Никто не знает, сколько незаконного оружия здесь находится – сказал Нильс Дюке. – Правда в том, что у нас нет об этом ни малейшего представления».

Ислам развивается во всей Европе и превращается в популярную религию в Бельгии, христианство отступает. В Амстердаме и в Роттердаме можно увидеть здания церквей, перестроенных в мечети, и они заполнены молящимися мусульманами. Первая победа мусульман на политической арене случилась в 2012 году, когда в парламент были избраны два представителя, связанных с законами Шариата.

В последние годы в парламент Бельгии подаются на рассмотрение противоречивые законодательные инициативы. С одной стороны – проекты законов, ограничивающих возможность для радикальных исламистов быть избранными на демократических выборах в парламент. С другой – левые партии (включая мусульман) подают проекты законов против исламофобии, запрещающие любую критику культуры и религии ислама вообще и включающие серьезные наказания за нарушение.

Происходящее в парламенте очень точно отображает обостряющиеся проблемы бельгийского общества. Страна с трудом удерживает целостность, не разваливаясь от центробежной силы трех культур, желающих получить независимость. К давнему противостоянию фламандцев и валлонов добавились исламисты, которые не вливаются в культурный мейнстрим и образ жизни старых сообществ.

Подробный анализ позволит в дальнейшем построить теоретическую модель для прогнозирования вариантов и определения возможных путей, лежащих перед правительством, а также выработать предпочтительный порядок действий.

В продолжении статьи, с помощью сравнения с Ливаном и Югославией, будет доказано, что Бельгия приближается к «критической массе» государственных и политических проблем. Это неминуемо вызовет раскол и закат одной из старейших демократий в Европе.

3. Ливан

Этапы: понимание нескольких фактов, связанных с характером ливанской демографии: ее основание является «грехом», и «наказание» последовало довольно быстро [8].

После окончания Первой мировой войны, в 1920 году было подписано соглашение

Сайкса-Пико, в рамках которого было сформировано государство «Великий Ливан», под мандатом Франции. К округу горного Ливана были добавлены области южного Ливана, долинного Ливана, прибрежная область с Бейрутом и северный Ливан.

По ливанскому законодательству, принятому в 1926 году, политическая система Ливана уникальна, в ее рамках существует парламентская демократия на религиозно-этнической основе и ключевые государственные посты распределяются между различными общинами на основании фиксированного регламента.

В соответствии с данным регламентом, президент страны и командующий армией – христиане, председатель парламента – шиит, премьер министр – сунит. Межнациональная ненависть и слабое центральное правительство, поддерживающее нейтралитет, стали причинами разрушительных для страны событий:

1. 1958 год, первая официальная «гражданская война» (а по сути, четвертая по счету в истории Ливана). Тогда решающую роль сыграли палестинцы. Иммиграция привела к серьезным трудностям в Ливане по понятной причине: в стране стало обосновываться новое растущее национальное меньшинство.
2. 13 апреля 1975 года разразилась гражданская война, подкрепленная подготовкой ополчения для ожидаемой конфронтации, заготовками оружия и усилением тренировок – как прямое продолжение предшествовавших религиозных конфликтов, включавших ужасающие массовые убийства с обеих сторон. Эта война разделила столицу надвое. Постепенное установление власти Сирии над территорией Ливана (кроме южных регионов) привело к столкновениям между сирийской армией и христианским ополчением.
3. Убийство премьер-министра Рашида Каррами.
4. До 1989 года Ливан был разделен между военным христианским правительством на востоке Бейрута и гражданским правительством сунитов на западе столицы.
5. Соглашение Тайф, подписанное в 1989 году, позволило измученным сторонам

прекратить борьбу. Соглашение предписывало распустить ливанское ополчение, и все, кроме Хезболлы, выполнили предписание.

6. После гражданской войны 1990 года, Ливан распался на три неравных части: север и центр Ливана оказались под властью марионеточного правительства, управлявшегося из Сирии, полоса безопасности на юге была завоевана Израилем при поддержке Южноливанской армии. Между этими двумя частями осталась территория, по большей части находящаяся под контролем Хезболлы.
7. 14 февраля 2005 года был убит Рафик Аль-Харири, бывший премьер-министр Ливана.
8. В 2014 году силы ИГИЛ вторглись в Аарсаль, город находящийся на границе с Сирией.

Здесь были перечислены некоторые исторические факты, описывающие трудную и сложную ситуацию в Ливане.

Уроки ливанской главы: там, где слаба центральная власть и армия, усиливается власть террористической организации (Хезболлы), получающей оружие от патрона (Сирии) и, по сути, образующей государство в государстве. Пропитанная кровью вражда между различными группировками продолжается и в последнее время, снова угрожая разразиться полноценной гражданской войной.

4. Югославия

Югославия – яркий пример распада сильной централизованной власти на воюющие между собой страны. Это случилось после смерти президента, объединившего в одну страну, под коммунистическим знаменем, шесть республик, имеющих этнические и религиозные различия.

Этапы: Югославия возникла в 1917 году как королевство, чье население включало множество разных этнических групп. Среди этих групп существовали межрелигиозные разногласия – 45% православных христиан, 40% католиков и 15% мусульман.

Во время Второй мировой войны нацисты захватили Югославию.

Основные события:

1. Словения включена в Третий Рейх, Хорватия становится независимым государством и подписывает договор с Германией, Македония также подписывает договора с Германией и Италией, Сербия захвачена нацистской армией, Босния и Герцеговина присоединены к Италии.
 2. Группировка Усташи (Ustaše) приходит к власти в Хорватии и начинает этнические чистки всех не относящихся к сербско-хорватскому населению. Жертвами становятся около полумиллиона евреев, цыган и представителей других народов.
 3. В Сербии появляется подпольная организация Чётники (četnici), объявившая войну хорватам и нацистам. Подполье было организовано в армейские подразделения.
 4. Коммунистическое подполье, организованное Иосипом Брозом, подпольная кличка Тито (Tito), создало и возглавило широкое партизанское движение. Особенностью его было отсутствие среди повстанцев этнического деления. Тито вел беспощадную борьбу с нацистами. В 1943-1944 годах Тито набирал все больше и больше силы, и в 1944 году Народно-Освободительная армия Югославии выбила Белград из рук фашистов. Тито освободил Югославию самостоятельно, не позволил советскому коммунизму закрепиться на этой территории. Воссозданная Югославия состояла из шести республик. В 1980 году Тито умер, но он ошибался, полагая, что после его смерти партия продолжит быть «клеем», удерживающим Югославию. По сути, таким объединяющим элементом выступал сам Тито. Он руководил и политической партией, и армией. Его воспринимали как великого освободителя Югославии и от Гитлера, и от Сталина.
- После смерти Иосипа Броза Тито многонациональное государство начало распадаться, а именно:
1. **Словения**, которая находится на севере, потребовала от Президентского совета гарантий ее прав как республики. Югославия наложила на Словению экономическое эмбарго, после чего коммунистическая партия Словении объявила об отколе от Югославской коммунистической партии.

2. **Хорватия** – через два месяца после событий в Словении над парламентом Хорватии был поднят флаг пронацистской партии, объединения которой были известны своими зверствами во Второй мировой войне. Это действие провозглашало, что Хорватия готова к силовой конфронтации с Югославией. На территории Хорватии тогда проживало большое количество сербов, требовавших организации сербской автономии внутри Хорватии. Зимой 1990 года началась война между Югославией и Хорватией, причем руководящие посты в югославской армии занимали сербы. Поскольку хорватские силы были организованы только в виде народного ополчения, очевидное преимущество было на стороне сербов. В июне 1991 года был проведен референдум по поводу войны, на котором был решен вопрос об объявлении независимости двух стран – Словении и Хорватии. На тот момент армия Югославии контролировала около трети территории Хорватии, множество хорватов было убито. Через два года, в 1992 году, ООН ввела миротворческую армию, расположив её между силами Хорватии и Югославии, тем самым заставив их прекратить боевые действия. На этом этапе ООН на дипломатическом уровне признала две страны.
3. **Босния** – южная область, включающая следующий состав населения: 45% мусульман, 35% сербов, 20% хорватов. Мусульмане призывали к независимости Боснии, сербы хотели присоединить регион к Сербии, а хорваты – к Хорватии. В 1992 году Босния провозгласила себя независимой в надежде, что ООН признает ее. Однако ООН отказалась признать независимую Боснию, а Югославия ввела войска под командованием Ратко Младича. В начавшейся гражданской войне местные ополчения – мусульманское, сербское и хорватское – все воевали между собой, а против них всех – армия Югославии во главе с Младичем, который позже был обвинен в геноциде. Из страны бежало около полутора миллионов человек. В 1995 году, после агрессивного нападения НАТО, было решено преобразовать Боснию в ре-

спублику федеративного типа, в которой будут две области – Босния и Сербская республика – разделенные по этническому признаку, нации которых относятся друг к другу с неослабевающей неприязнью.

4. Вторая война в **Косово** – в 1996 году косовары решили, что наступило подходящее время и место для организации партизанского движения, и создали «Армию освобождения Косово». Сербы посчитали это объявлением войны и снова призвали НАТО к вмешательству. Было принято решение о предоставлении Косово относительной автономии от Югославии при поддержке сил НАТО. Сербская армия покинула регион, после чего началась резня между сербами и косоварами.

Уроки Югославской главы: Югославия была «собрана» из соседних стран, населенных народами, имеющими общие этнические корни. У всех них было желание создать большую сильную страну, которая смогла бы гарантировать автономию и предотвратить их «поглощение» более крупными соседями. Но очень скоро между нациями проявились взаимная ненависть, расхождения во взглядах и начались конфликты. В создавшейся ситуации быстрый распад государства на составляющие было невозможно предотвратить. Однако после Второй мировой войны Иосип Тито объединил враждующие народы вокруг идеи единства Югославии. Немалую роль в этом сыграли харизма личности Тито и народное восхищение им.

В этом разделе статьи представляется феномен: как режиму Тито удалось создать и почти 40 лет удерживать сильное и устойчивое государство с национальным самосознанием, если после его смерти искусственный союз распался уже через десятилетие?

1. Судя по всему, коммунистическая власть Тито была не только развернутой системой институтов власти, регулирующей жизнь граждан на всем ее протяжении, но и идеей, идеологией, внедренной в сознание людей. Целые поколения воспитывались в духе объединения вокруг знамени коммунизма. Смысл коммунизма как объединяющего фактора в том, что он как идея стоит над религиозными и национальными различиями.

2. Тайная полиция, подобная советскому КГБ наблюдала за людьми, критикующими правительство и не проявляющими солидарности идеям коммунизма, жестко подавляя их.
3. После распада Советского Союза и всего социалистического лагеря, Югославия оказалась втянута в кровавую гражданскую войну.

5. Сравнительный анализ трех стран

Явления, характеризующие все три страны, собраны в таблице для того, чтобы изучить и сравнить процессы, происходящие в Бельгии, Ливане и Югославии до распада. С помощью сравнения и анализа полученных данных можно будет получить обоснованные и взвешенные выводы по поводу будущего Бельгии и возможных вариантов действия.

Сводная таблица 1:

	Явления-сигналы	Бельгия	Ливан	Югославия	Примечания
1	Национальный состав	Неоднородный (не одна национальность) +	Неоднородный +	Неоднородный +	
2	Демографический состав	Фламандцы, валлоны, арабы +	Христиане-марониты, друзы, арабы сунниты и шииты +	Сербы, албанцы, хорваты, черногорцы, венгры, боснийцы +	В Ливане нет четкого географического деления между национальными группами
3	Официальный язык	Голландский и французский +	Арабский и французский +	Славянские языки -	Несмотря на языковое единство, существует непримиримая ненависть
4	Религиозная принадлежность	Христиане и растущее мусульманское меньшинство +	Христиане и мусульмане +	Христиане и мусульманское меньшинство +	
5	Централизация власти	Слабая +	Слабая +	Слабая +	
6	Конфликты / войны	Демократический конфликт и исламский террор +	Непрекращающаяся гражданская война +	Несколько кровопролитных войн +	Террор – главная проблема Бельгии
7	Стремление к разьединению	Существует +	Существует +	Существует +	
8	Дополнительные факторы, влияющие на страну	Исламский террор +	Хезболла и друзское ополчение +	Гражданская война всех против всех +	
Знак + отмечает объединяющие явления. Знак – отмечает различия в явлениях.					

Анализ данных, полученных путем сравнения трех стран (Югославия – до раскола) в виде таблицы, ясно показывает, что и Бельгия, и Ливан находятся в процессе медленного распада. Изначально эти страны образовались не на базе этнической и религиозной однородности (пункт 1), что на протяжении всей истории приводило к конфликтам, жестоким войнам и террору (пункт 6).

Бельгия объявила о независимости двух наций – фламандцев (голландцы) и валлонов (французы), с двумя официальными языками: голландским и французским (пункт 3). Уже в этом изначальном демографическом разделении кроется структурная проблема: государство не было предназначено для одного народа и одного языка.

Во всех трех странах существует также более одной религии (пункт 4), что является дополнительным фактором для стремления к разделению и непреодолимой ненависти между соперничающими сторонами.

Слабое централизованное правительство (пункт 5) дает возможность укрепить террористическим организациям, таким, как Хезболла в Ливане и ячейки ИГИЛ в Бельгии. Бельгия и Югославия в прошлом по большей части демонстрируют одинаковые процессы, приводящие к размежеванию.

Из анализа данных видно, что Ливан (если не принимать во внимание гражданскую войну) в данный момент находится дальше от фактического раскола из-за нечеткого географического разделения между враждующими слоями населения.

Судя по всему, в Бельгии «ниже радара» разрослось исламское радикальное движение (пункт 8), которое, с одной стороны, является источником мирового террора, а с другой стороны, пытается провести законопроекты, отображающие исламский фундаментализм, через бельгийский центральный парламент. По нашему мнению, разделение Бельгии на два независимых государства только усилит позиции исламского террора и ещё сильнее ослабит способность ему противостоять.

6. Анализ полученных данных с помощью математической модели

Стремление к разделению определим как вектор на основе системы координат – по пунктам таблицы. Допущения теоретической модели:

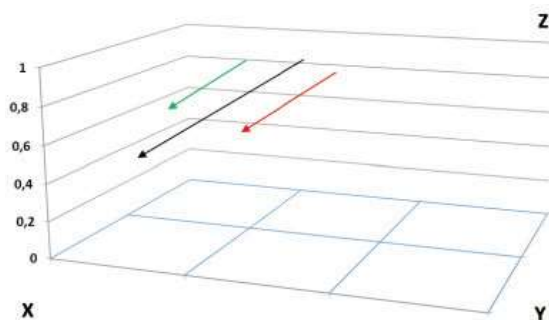
1. Вектор представляет собой абстракцию, определенную числом базовых характеристик соответственно явлениям сводной таблицы.
2. Вектор является трехмерным – для упрощения модели.
3. Стремление к разделению на рисунке показано стремлением к началу системы координат – к нулю.
4. Модуль вектора (длина) представляет собой «Индекс стремления к разделению».

В нашем случае только Югославия пришла к финальному результату – разделению. Поэтому, по принципу Heuristic, длина ее вектора самая большая среди трех стран.

Иллюстрация трех векторов – стремление к разъединению:

Длина вектора – модуль вектора – «Индекс стремления к разделению» построены в виде уравнения:

Рисунок 1

- ← US – вектор, характеризующий Югославию
- ← LV – вектор, характеризующий Ливан
- ← BL – вектор, характеризующий Бельгию

Модуль вектора Югославии:

$$US = \sqrt{(xs-xu)^2 + (ys-yu)^2 + (zs-zu)^2}$$

Модуль вектора Ливана:

$$LV = \sqrt{(xv-xl)^2 + (yv-yl)^2 + (zv-zl)^2}$$

Модуль вектора Бельгии:

$$BL = \sqrt{(xb-xl)^2 + (yb-yl)^2 + (zb-zl)^2}$$

Система координат (x, y, z), по сути, представляет собой «Индекс стремления к разделению» и функции явлений из таблицы {(пункты 1, 2), (пункт 4), (пункт 6)}.

Известно, что Югославия распалась, поэтому $X_u, Y_u, Z_u = 0$

Таким образом получим:

$$US = \sqrt{(xs)^2 + (ys)^2 + (zs)^2}$$

То есть соотношение между модулями векторов будет:

$$LV < US$$

$$BL < US$$

В результате получаем:

$$X_s, Y_s, Z_s > X_v, Y_v, Z_v, X_b, Y_b, Z_b$$

Существует корреляция между теоретической моделью и данными из сводной таблицы. Пункты 1, 2 и 6 действуют как факторы разъединения, с большей статистической точностью для Югославии, чем для Ливана и Бельгии:

А. В Ливане, согласно законодательству, власть делится между христианами и мусульманами, несмотря на кровавые конфликты, там географически проблематично разделить враждующие стороны. Этой проблемы не существовало в Югославии.

В. В Бельгии существует сильное противостояние между фламандцами и валлонами, но вместе с тем это противостояние не выливается в открытый кровавый конфликт (как в Югославии). С географической точки зрения между фламандцами и валлонами есть разделение. Истинная проблема, угрожающая устойчивости и продолжению нормального функционирования государства – силы исламского фундаментализма.

Пункты **A** и **B** доказывают, что «Индекс стремления к разделению» в Югославии самый большой из трех стран и соответствует соотношению между векторами.

Научные рекомендации: можно задать количественное значение явлениям и процессам с помощью векторов, данные модели будут использованы для прогнозирования статистической вероятности распада страны. Допущение модели, что в случае распада государства вектор будет равен единице: $US=1$

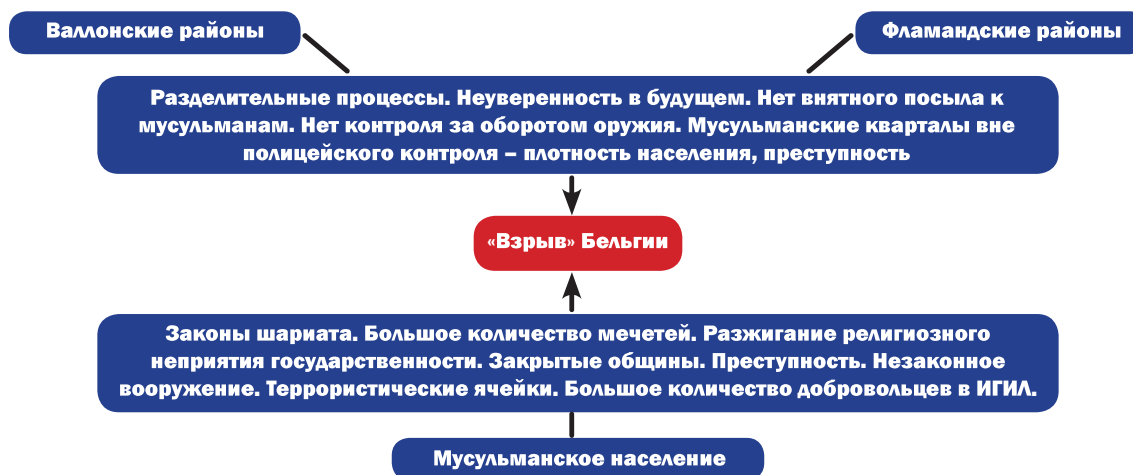
Следовательно, остальные данные будут:

$$LV < 1$$

$$BL < 1$$

Длина вектора показывает статистическую вероятность разъединения и является производной функцией явлений, сосредоточенных в сводной таблице.

7. Диаграмма процесса «Большой взрыв» в Бельгии

Выводы

1. Анализ географической ситуации показывает, что если Бельгия на самом деле решит разделиться, то близость Валлонии к Франции, а Фландрии к Голландии позволит в будущем присоединиться к ним. Размежевание Бельгии изменит демографическую ситуацию в областях в пользу ислама – относительный процент мусульман вырастет.

С началом иммиграции мусульман, Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива пожертвовали большие суммы денег на строительство сотен мечетей на бельгийской земле. Кроме того, саудовцы позаботились о том, чтобы выучить религиозных деятелей, что, видимо, позже стало фактором, помешавшим целому сектору стать частью западного общества и его культуры. На протяжении многих лет мусульмане укреплялись в фундаментализме и вере в законы шариата. Экстремисты сформировали террористические ячейки и осуществляли террористические атаки или присоединились к ИГИЛ.

2. Судя по всему, политическая система находится в состоянии неуверенности: с одной стороны, принимаются законы, ограничивающие ислам, а с другой стороны – популистские законы, чтобы «не раздражать» мусульманское население.

3. Правительственные структуры Бельгии заняты вопросом «Остаться или разъединиться» и не решают должным образом вопросы с мусульманским населением:

1) Не сумели заинтересовать мусульманское население западными ценностями и европейской культурой, поэтому оно подвержено почти исключительно влиянию религиозных деятелей радикального ислама.

2) Мусульмане селятся в обособленных от прочего населения районах с большой плотностью проживания, высоким уровнем безработицы и преступности.

3) При отсутствии контроля со стороны правительства в районах компактного проживания мусульман сконцентрировано большое количество оружия. Полиция не входит в эти районы, чтобы не вызывать ненужных трений с населением и не контролирует незаконный оборот оружия, используемого для преступлений и терактов.

В данной статье были проанализированы демографические и социологические процессы, происходящие в Бельгии. Эти процессы достаточно медленные. Они рассредоточены по времени на три поколения мусульманских иммигрантов, которые привели страну в такое печальное положение (Бельгия превратилась в европейский центр террора, крупнейший «поставщик» людей в ИГИЛ).

Хотя третье поколение и наслаждается всеми преимуществами западной демократии, но, как правило, склоняется к сепаратизму и проявляет нетерпимость к христианам и иудеям. Сторонники радикализма пошли по тропе преступности и террора. Бельгия на сегодняшний день стоит перед перекрестком, и фламандско-валлонское разделение, видимо, уже не решит истинной проблемы Европы: усиление исламского террора.

Пропаганда исламского фундаментализма в мечетях, жизнь по законам шариата, продажа незаконного оружия, преступность и высокая плотность населения, слабая полиция, которая не вмешивается в происходящее в мусульманских кварталах – это в будущем взрастит организацию подобную ливанской «Хезболле».

References:

- [1] Dr. Bachor. Article "Grasshopper on leaf. From Bagdad to Brussels, from Arca to Paris", см.: http://www.gplanet.co.il/prodetailsamewin.asp?pro_id=3468, April 01, 2016 (просм.15.04.2016)
- [2] Dr. Gai Bachor. Article «Europe has not solution to terrorism, chaos just goes», см.: www.maariv.co.il/news/israel/Article-532569, March 22, 2016 (просм.15.04.2016)
- [3] Avirama Golan (Paris) and Sefi Hendler. After 17 years, socialist in Elysee». Fransua Holland is the next president of France, см.: <http://www.haaretz.com/world-news/hollande-beats-sarkozy-in-france-s-presidential-election-1.428558> May 06, 2012 (просм.15.04.2016)
- [4] About Professor Edwin Bakker, см.: <https://www.coursera.org/instructor/edwinbakker>, (просм.15.04.2016)
- [5] Bakker, E., Reed, A., and J. de Roy van Zuijdewijn. "Pathways of Foreign Fighters: Policy Options and Their (Un) Intended Consequences", The International Centre for Counter-Terrorism- The Hague 6, см.: [http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Reed-De-Roy-Van-Zuijdewijn-Bakker-Pathways-Of-Foreign-Fighters-Policy-Options-And-Their-Un-Intended-Consequences-April2015\(1\).pdf](http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Reed-De-Roy-Van-Zuijdewijn-Bakker-Pathways-Of-Foreign-Fighters-Policy-Options-And-Their-Un-Intended-Consequences-April2015(1).pdf), no. 1 (2015), стр.9, (просм.15.04.2016)
- [6] Dr. Guy Bachor. European cities which have resilient Muslim majority, January 02, 2014, см.: http://www.gplanet.co.il/prodetailsamewin.asp?pro_id=2804, January 02, 2014 (просм.15.04.2016)
- [7] Ynet battle in Belgium: «We have prevented repetition of Paris attacks» – News Prime Minister Charles Michel said following at an emergency meeting held on January 16, 2015 „The operation against the terrorism in other regions in Belgium, including Brussels” Hollenbeck and Vilvoorde, см.: www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4615675,00.html (просм.15.04.2016)
- [8] The history of Lebanon: the creation of Greater Lebanon (1920-1914), см.: https://he.wikipedia.org/wiki/History_of_Lebanon, (просм.15.04.2016)